

Несмотря на резкое расхождение в оценках, выставленных тремя судьями, Стрельнул с бабахом на текущий момент получил самое большое количество баллов среди всех участников. Если бы не шокирующая минимальная единица, поставленная Пу Юйчжи, которая снизила общий счет, его финальный результат мог быть намного лучше.

Больше всего Ци Цзина волновало, что Длинный Лук поставил ему 2,5 в категории [Харизма]. Во время предыдущего раунда комментарии Длинного Лука дали Ци Цзину некоторое представление о его профессионализме и дотошности, а манера ставить оценки заставляла признать его надежным. Теперь, если поглядеть на низкую оценку, которую он поставил, стало более или менее ясно, что он придерживается той же позиции, что и Пу Юйчжи, - и это было вовсе не тем, что упертые фаны Дяди Бабаха могли принять.

Слушатель 1: Я не могу этого вынести, я уже практически взорвалась проклятиями!! Что, черт побери, не так со вторым судьей!!□□□□=□

Слушатель 2: Эй, дерьмовая профессорша, не могла бы ты не навязывать тут всем свои уж слишком академические стандарты?! Это онлайн-озвучка, а не ваш университет! Он так хорошо выступил, а ты дала ему только 1 балл за харизму, у тебя с головой не все в порядке?

Слушатель 3: Я просто не понимаю - какой грех совершил наш Дядя Бабах, чтобы судьи порочили его на каждом соревновании. Но думаю, это нормально, я просто просмотрела оценки предыдущих участников. Даже если оценки были занижены, у него ведь все-таки первое место, я права? ㄣ(∇ㄣ)ㄣ

В конце концов, это было соревнование, и вполне естественно, что появлялись протестующие голоса. Противоположные мнения возникали в чате так же быстро. Их было даже больше, потому что часть аудитории не одобряла слишком эпатажный стиль поведения фанов Дяди Бабаха. Один за другим зрители начинали злорадствовать над его несчастьем.

Слушатель 4: О боже, бахнутые фанаты действительно пришли в ярость, ха~ Ты реально начала кидаться с личными оскорблениями на судей, как на прошлом соревновании?

Слушатель 5: Жму кнопку «Нравится» Учителю Пу! Честно говоря, мне его озвучка показалась странной, хоть я и не читала оригинальный роман. Но моя подруга - поклонница романа, и она сказала мне, что этот глава секты был совсем неправильным.

Слушатель 6: ㄣ(∇□)ㄣ Отвечаю предыдущему комментатору: хочу пожать руку вашей подруге!

Как поклонник оригинального романа, я просто скажу: это был полный ООС!

Непрерывные ожесточенные перепалки серьезно повлияли на нормальный ход соревнований. Ведущая Ян Чуньцзюй могла только вступить и сыграть роль посредника, чтобы успокоить публику.

- Уважаемые слушатели, пожалуйста, не нужно слишком волноваться, мы попросим представителя судей пояснить проблему с оценками участников, когда наступит время. А теперь, давайте пригласим к микрофону участника под номером двадцать...

Реальность доказала, что фанаты Стрельнул с бабахом действительно имели все права хвастаться. Все последующие участники - неважно, было ли это качество голоса или игра, - выступили еще хуже, чем Дядя Бабах, так что его оценки по-прежнему оставались на вершине рейтинга.

Пока Ци Цзин слушал, хмурое выражение не покидало его лица. Он протянул руку и взял чашку с молоком - жаль, что тепло уже исчезло. Ци Цзин чувствовал на своей ладони только липкий холодный пот.

Каждый раз, когда очередной участник зачитывал реплики, Ци Цзин бездумно стучал пальцами по чашке, ожидая следующего с нетерпением. К тому моменту, когда кончики пальцев уже онемели от постукивания, участник номер двадцать семь наконец закончил свою игру и наступило время подсчета его очков.

Наконец, осталась одна минута. Ци Цзин втянул глоток воздуха, одновременно говоря сам себе: «Не нервничай, не волнуйся, все будет хорошо».

- Дорогие слушатели, текущий тур соревнований подходит к концу, но у нас еще остались три конкурсанта, которые еще не выступили. После того, как они закончат свои выступления, пожалуйста, не оставляйте нас, напоминаю, попозже мы попросим Учителя Пу Юйчжи дать нам отзывы, - Ян Чуньцзюй старательно напомнила всем о предстоящем разделе комментариев, его стоило послушать всем, кто сомневался в оценке.

- Хорошо, тогда следующим у нас... - ее голос дрогнул, когда она собралась пригласить следующего по списку участника. В этот момент из микрофона донесся только тихий смешок, как будто она не смогла удержаться. - Э... мы просим к микрофону участника номер двадцать восемь - Папа-но-Котика, хе-хе, верно, давайте поприветствуем Папочку Котика! [Прим. англ. пер. Японский символ хираганы □ читается как «но», поэтому мы будем писать этот ник так каждый раз, когда в диалоге герои будут произносить его вслух.]

Лицо у Ци Цзина уже застыло от нервозности, но в этот момент он тоже не выдержал и хихикнул. Выражение лица у него немного смягчилось.

Многие АО, принимавшие участие в конкурсе, привели с собой поклонников, поэтому, когда ведущая называла их имена, фаны аплодировали и бросали цветы своему кумиру. Но Папу □Котика публика таким образом явно не встречала. Это произошло потому, что кроме Ци Цзина о нем никто не знал. И даже сам Ци Цзин, который залогинился со своим обычным ID Не спрашивай о дне возвращения, не мог болеть за него в открытую.

Тем не менее, этот ник побудил некоторых более любопытных слушателей начать активное обсуждение.

Слушатель 1: Хуху, этот ник, Папа□Котика, правда звучит умилительно!

(/□▽□/)

Слушатель 2: Никогда не слышала об этом участнике, он милого типа? Ха-ха-ха, похоже, что он никого из фанатов с собой не привел, он – мелкая сошка? Не волнуйся, не волнуйся, эта сестрица будет тебя подбадривать~

Слушатель 3: Σ(○▽○ Я думаю, что этот ник полностью отличается от предыдущих. Пффф, но неважно, какой у него ник, пока у него нет маленького милого голоса шоу – это должно быть хорошо.

Слушатель 4: γ(∩▽∩)γ Такое имя действительно не содержит никакой Альфа-энергетики. Забудьте, чем раньше он закончит, тем раньше наш Дядя Бабах займет первое место в отборочных соревнованиях!

Слушатель 5: ...Комментатор выше, не могли бы успокоиться хоть на время? Неужели ники, которые выбирают другие участники, так сильно бросаются в ваши уважаемые глаза?

Слушатель 6: Угу, некоторые люди... Не будьте слишком самодовольны! Игнорь их, Папа □Котика, всего тебе наилучшего, всего наилучшего! У нас дома живет кошка, так что твой ник и правда звучит очень по-домашнему, хаха~ □3□

Кажется, ведущая Ян Чуньюй заметила разговор в чате для публики – ей и самой было весело, а в ее голосе слышалась неувядающая улыбка.

- Так, участник Папа-но-Котика, могу я попросить вас проверить свое оборудование? Если вам есть, что сказать слушателям, вы можете попробовать сейчас.

Наконец-то настал момент истины. Ци Цзин затаил дыхание и увидел, как ник, который беспокоил его больше всех, переместился в начало списка микрофонов.

Он даже моргнуть не смел – ему казалось, что керамическая чашка в его руке может расколоться на куски в любой момент. Но, в конце концов, он ничего не мог с собой поделать... Ему было нужно крепко что-то сжимать, чтобы уменьшить стресс.

Все застыло в тишине.

Несмотря на то, что статус активности оставался серым всего-то пару коротких секунд, Ци Цзин все равно чувствовал себя неудобно. Он уже всерьез раздумывал, не стоит ли ему броситься в соседнюю комнату, чтобы проверить, нет ли у Шень Яня каких-нибудь проблем с оборудованием, как вдруг услышал в наушниках слабый статический шум. Сквозь статику можно было услышать слабый звук человеческого дыхания.

А затем прозвучали слова этого человека, сказанные тихим голосом.

- Я готов, мы можем начинать.

- Фух, – похоже, с оборудованием проблем не было. Привставший Ци Цзин медленно опустился и безвольно сел на свое место, вздохнув с облегчением.

В тот же момент чат для публики взорвался.

Слушатель 1: Какого черта!! Его настоящий голос меня напугал!! С таким ником, как Папа [Котика, я-то думала – у него голос дядюшки

Σ(□ °Д °;)□

Слушатель 2: Какого черта!! У этого настоящий голос так хорош, просто уважуха!! Обожаю такие голоса!! Хотя я и не могу представить его в роли дедушки (преклоняет колени) ... Но я правда думаю, что ему можно дать попробоваться на одного из главных героев!

Слушатель 3: Папа Котика, ты записываешь аудиодрамы? Плиз, скажи, что да! Любой режиссер, быстро, хватай его!! (держится за сердце).

Слушатель 4: Я просто хочу сказать... Такой голос тут ведь полностью неуместен... Его явно надо использовать для озвучки честного и юного гуна или кого-то такого (тоже держится за сердце).

Слушатель 5: Я не ожидала услышать такой приятно звучащий молодой голос во время прослушивания на роль старого дедушки!

Σ(□ °Д °;)□

Слушатель 6: приятно звучащий молодой голос +10086! Но, похоже, ему будет не хватать чувства возраста для этой роли...

- Хе-хе, - Ци Цзин слегка усмехнулся перед экраном.

Точь в точь – реакция аудитории была точь в точь такой же, как и у него самого, когда он впервые услышал естественный голос Шень Яня. Честно говоря, его голос был не из тех, что сильно выделяются, но у Ци Цзина тогда сложилось сильное предубеждение, что Шень Янь говорил только как «до мозга костей бессмертный дедушка». А когда Ци Цзин впервые услышал, как он звучит по-настоящему, расхождение ожиданий с реальностью оказалось настолько большим, что застало его врасплох, и он не смог забыть этот голос.

Теперешняя ситуация была в точности такой же.

Во-первых, публика обратила внимание на кажущийся умильным исцеляющий* ник. Затем они услышали такой сильный и честный голос и узнали, что человек с этим молодым голосом собирается сыграть старого дедушку. Эти три качества казались совершенно несовместимыми, и именно это так и удивляло.

[Прим. англ. пер. Быстренько напоминаю: в китайском сленге обозначение чего-то как «исцеляющего» в основном обозначает то, что позволяет вам чувствовать себя уютно и комфортно. Так можно описывать сюжет произведения (автор раньше упомянула, что она писала эту новеллу как «исцеляющую»), но этим же словом можно определять и другие вещи.]

Даже Ян Чуньюй не смогла отреагировать в тот момент – у нее ушло некоторое время на то, чтобы вспомнить, что она все еще в самом разгаре живого вещания, – и она немедленно пару раз кашлянула.

- Кхм, кхм. Прежде чем мы начнем прослушивание, участник номер двадцать восемь, у вас есть еще что-нибудь, что вы хотели бы сказать?

Статус активности продолжал показывать, что микрофон Шень Яня не работал. После вопроса Ян Чуньюй он зажегся, но только для того, чтобы все услышали, как человек за микрофоном едва открыл рот:

- Причина, по которой я выбрал эту роль... Это потому, что я хотел почтить память моего

дедушки, спасибо вам.

Он не добавил после этого больше ничего.

Большинство участников использовали эту возможность, чтобы сделать заявления перед игрой, попросить всех о поддержке, стремясь завоевать как можно больше голосов, снискать благосклонность судей или что-то еще. Такое короткое вступительное слово, казалось, никак не помогло бы ему в соревновании и выпадало за рамки всеобщих ожиданий. Ожиданий всех слушателей - кроме Ци Цзина.

Он знал, почему Шень Янь это сказал. Все беспокойство в его сердце неосознанно улеглось от этих слов, все его чувства перемешались.

Внезапно Ци Цзин подумал, что рейтинг, выход в следующий тур - все это не имело значения.

Но если Шень Янь все-таки дошел до этого долгожданного этапа, даже если тот для него был слишком чужд, а свет слишком ослеплял - до тех пор, пока он был в состоянии сказать те слова, которые хотел сказать, и выразить те чувства, которые хотел выразить - тогда не было момента драгоценней, чем этот.

Однако реакция публики на эти слова была немалой, и большинство откликов были положительными. Даже насмешливые и издевательские комментарии меньшинства хейтеров получали в ответ насмешки.

Слушатель 1: Я внезапно почувствовала... такое тепло... Я реально слишком легко начинаю плакать... *всхлипывает* ㄣㄣㄣ

Слушатель 2: Номер 28 действительно вызывает необычные чувства, и слова у него необычные, но я все равно хочу сказать, что его голос, манера речи, роль, все, вплоть до его ника, взятое вместе, кажется таким несочетаемым, ахаха. Ну да не беда, лично мне очень нравится!!! [ω]

Слушатель 3: Номер 28 заставляет меня чувствовать, что он не подходит для соревнований ← это в хорошем смысле.

Слушатель 4: Намеренно разыгрывает карту сочувствия, чтобы набрать очки? Любой может выдумать повод вроде «почтить память дедушки» или типа того ㄣ_ㄣ

Слушатель 5: Некоторым людям надо поучиться прилично разговаривать. Разве у тебя нет дедушки? Папа [Котика, не обращай внимания на этих людей и постарайся как можешь!

Слушатель 6: Этот тип голоса мой любимый! Даже если не пройдешь этап, Папа□Котика, я тебя умоляю, оставь свою контактную информацию, очень надо! Я - продюсер аудиодрам, я хочу тебя втянуть!! /(□□)/~~

Как оказалось, Ци Цзин принял хорошее решение, придумав временный ник для Шень Яня. В противном случае аккаунт Гуси летят на север начали бы тыкать слишком много продюсеров. [Прим. англ. пер. Я не пользуюсь QQ, но похоже, что, если вы с кем-то пытаетесь связаться, вы «тыкаете» его аккаунт (заставляя его окно дрожать от тычка).]

Ци Цзин внимательно посмотрел на обсуждение в чате для публики. Вдруг он ощутил, как в его сердце появляется чувство превосходства. Очень эгоистичное чувство превосходства, которое он не хотел делить ни с кем другим.

Он и правда хотел сказать, что на самом деле может в любой день заснуть крепким сном, слушая этот голос, и даже более того - он может прильнуть к теплу в объятиях обладателя этого голоса... Жаль, что он все еще не мог говорить об этом вслух.

Глаза Ци Цзина слегка изогнулись, пока он хитро улыбался - он действительно хотел видеть, как больше и больше слушателей жаждут завербовать Шень Яня.

Но на подходе были более важные дела.

- Хорошо, теперь я отключаю свой микрофон. Участник номер 28, пожалуйста, начинайте после старта обратного отсчета, - Ян Чуньюй отключила микрофон, и таймер начал отсчитывать 120 секунд.

- Удачи, мой парень, - пробормотал Ци Цзин. Все его внимание ушло на то, чтобы слушать каждый звук, проходящий через наушники.

То, что стучало в его груди, походило на секунды, которые отсчитывал таймер. Его сильные толчки били Ци Цзина с каждым проходящим мгновением.

В начале не было никаких звуков.

- Кто это за дверью?

Как только все подумали, что эта тишина будет длиться и дальше, ее прервал глубокий, низкий и правильный голос дедушки. Этот голос был грозным, одновременно твердым и внушительным, несущим в себе силу, но не раздражительность. До этого момента он обладал величием мастера секты Сяо Шань.

В это время наступила пауза для непроизносимой ответной реплики. Чат для публики, казалось тоже погрузился в минуту тишины, никто не смел напечатать ни слова.

А затем это величие главы секты исчезло. Голос из глубин наушников задохнулся – казалось, он пришел к внезапному осознанию. Вперед вырвалась радость, сменив удивление – это была радость от встречи с дорогим человеком, теперь полностью лишенная манер главы секты:

- Это... [Цинь То]?

Посередине его реплики была небольшая пауза, сделавшая очевидной секундную нерешительность. Легко было представить, как пожилой человек приходит к выводу, кто стоит за дверью, но не решается подтвердить свое предположение, испытывая удивление, радость и страх – вдруг это всего лишь ошибка? – все эти противоречивые чувства.

Следующая фраза произносилась уже после того, как старик точно узнал гостя.

- Ох, ты... – в его тоне слышались беспомощность и сожаление, но он все равно рассмеялся с самозабвенной любовью. – Ты наконец-то захотел вернуться, а?

Услышав эту фразу, Ци Цзин вдруг понял, что забыл, как дышать. Он дважды судорожно втянул воздух, будто утопающий.

Это действительно был Гуси летят на север.

Это действительно был Гуси летят на север с его мягким голосом дедушки, которого Ци Цзин не слышал так долго. Он не казался странным даже чуть-чуть – он был одновременно естественным и спокойным. Голос не только заставлял слушателя представить лицо доброжелательного пожилого человека – что более важно, слушатель мог даже вообразить себе его выражение.

Ясно, что это чувствовал не только Ци Цзин, но и вся присутствующая аудитория, потому что мгновение назад чат для слушателей впал в потрясенную тишину, а теперь его заполнили спамерские комментарии.

Слушатель 1: Черт побери!!! Номер 28, ты – какой-то великий бог, который использует смурфа, верно?!! Дедушка такой любящий и доброжелательный!!! T^T

Слушатель 2: Σ(°Δ °|||)▯В тот момент, как он начал, я была полностью ошарашена... Это правда тот же человек? Я реально тааак шокирована! Я была такая глупая – думала, что ему не хватит чувства возраста.

Слушатель 3: Вот блин!!! Быстро дайте нам окно голосования, немедленно! Я не выдержу, мне нужно проголосовать СЕЙЧАС!!!

Слушатель 4: Так... это так реально... Я вдруг захотела крикнуть: «Дедушка, погладь меня по голове!» _(:з[∠)_

Слушатель 5: Я хочу, не переставая, жать кнопку лайка!!! Честно говоря, в этой версии персонажа на самом деле есть ощущение настоящего мастера секты, очень величественного старого дедушки, который в то же время всем сердцем любит своих учеников. Последняя реплика напомнила мне о моем собственном дедушке... *всхлипывает* /([o])/~~

Слушатель 6: Черт! Черт! Черт! Это же просто живой пример [Старого Сяо Шаня]!!! Пожалуйста!!! Глава секты, прими меня в ученики!!! [Я действительно немного переборщил.]

Реакция была намного лучше, чем ожидал Ци Цзин.

Сердце у него все еще колотилось, и ему казалось, что если бы он не прикрывал его рукой, оно бы выскочило из груди. Ци Цзина переполняли всевозможные чувства, когда он смотрел на экран, на положительные комментарии, которые продолжали появляться в чате для публики. У него пересохло в горле, но угол рта неудержимо изгибался вверх.

Первая сцена закончилась быстро.

Началась вторая.

Это был разговор между [Старым Сяо Шанем] и [Бай Ке]. Ци Цзин больше всего ждал этой сцены с момента, как были объявлены реплики персонажей, потому что второй герой, на роль которого пробовался Шень Янь, был не кем иным, как [Бай Ке]. Так что Шень Янь, по-видимому, обладал незаурядным пониманием того, как ему следовало выступить.

Как коллега-АО, Ци Цзин действительно хотел услышать, как подход Шень Яня будет выглядеть в сравнении с игрой Дяди Бабаха, и извлечь из этого урок.

- [Бай Ке], когда ты спустишься с горы, всегда помни, что нужно быть осторожным и не поступать опрометчиво.

Первая реплика второй сцены ошеломила Ци Цзина. Возможно потому, что он все еще находился под воздействием первой сцены, Ци Цзин был полностью погружен в мирную и безмятежную атмосферу встречи ученика и учителя. Но в этот момент тон голоса Шень Яня внезапно изменился - он был таким холодным, что все тело начало дрожать, а нервы стали похожи на туго натянутый лук.

Оказалось, что в голосе Шень Яня проявилась торжественность. Он звучал очень серьезно и озабоченно, как будто хотел заставить [Бай Ке] вырезать каждое свое слово на всем его существе.

- Твой Младший, он... - как и Дядя Бабах, Шень Янь играл эту сцену так, будто бы он хотел сказать что-то, но колебался. Однако в последней части он смягчил свой голос, словно понял, что собирается сравнить двух учеников, и осознал, как это неуместно, хотя все равно был вынужден произнести:

- Твой Младший иногда действует слишком необдуманно и часто попадает в неприятности, но он и умеет из них выходить.

Когда он заговорил о [Цинь То], в его голосе со вздохом отразилась легкая беспомощность. Он доверял способностям ученика, но никак не мог заставить себя одобрить его стиль поведения. А когда тема разговора вернулась к [Бай Ке], то он говорил уже с позиции безусловной любви к своим ученикам.

- Твой учитель больше беспокоится о тебе... - это была истинная тревога, без единой нотки фальши.

Если можно было сказать, что во время предыдущей сцены версия Шень Яня более-мнее походила на манеру речи Дяди Бабаха, то теперь они разошлись в совершенно разных направлениях. Более того, это не совпадало с манерой игры большей части предыдущих участников.

Несмотря на то, что Ци Цзин считал это восприятие сцены очень убедительным, он все же немного беспокоился - примут ли судьи интерпретацию Шень Яня? Поставят ли они ему вызывающую разочарование оценку?

Время летело быстро, не оставляя Ци Цзину возможности слишком глубоко задуматься об этом. Следующую, третью сцену, было трудней сыграть, чем две предыдущие. К опубликованным репликам не прилагались пометки по тону голоса, от участников требовалось действовать по собственному усмотрению, исходя из содержания текста, и использовать тон, который они считали наиболее подходящим.

Таймер показывал, что осталось всего сорок секунд, но на этот раз молчание Шень Яня длилось дольше всего. Это тянулось так долго, что публика начала за него беспокоиться, непрерывно спая в чате вопросами вроде «Он что, отключился?» и тому подобным.

В этот момент в наушниках послышался подавленный вздох. Его дыхание было не таким, как в предыдущих двух сценах - больше не было величия главы секты или серьезного наставления учителя - скорее, оно было окрашено меланхолией. В конце вдоха оно даже начало немного дрожать, как будто бы этому человеку пришлось приложить огромные усилия, чтобы наконец заговорить.

- И впрямь, [Бай Ке], он...

И еще одна пауза.

Но он не стал вздыхал, подымая глаза к небесам, как Дядя Бабах, и не стал горько плакать. Он просто смог сухо рассмеяться. В его голосе звучали оттенки страдания, и он пробормотал сам себе:

- Ну, думаю, все хорошо... Все в порядке! Давайте представим, что мы избавились от испорченного ученика. С сего дня этот человек больше не имеет никакого отношения к секте Сяо Шань и к этому старику... больше никогда не придется его видеть или беспокоиться о нем.

Когда он закончил эту фразу, голос и дыхание стали немного приглушенными и постепенно затихали, как огонек свечи посреди сильного ветра. Как будто, слушая, можно было видеть угасающее пламя и не осмеливаться даже сделать выдох из страха, что по небрежности огонек погаснет от одного дыхания.

Но именно в этот момент внезапно резко постаревший голос тяжело засмеялся – это было продолжение прежнего горького смеха, но теперь он был полон отчаяния. Через мгновение смех внезапно прервался рыданиями – это была боль от потери ученика и боль ребенка, умирающего в тот самый момент, когда его родители расстаются. Один за другим они прерывисто отдавались в наушниках, замолкая в тишине.

Ци Цзин моргнул. Он сам не осознавал, как по его щекам скатились капли чего-то, напугав его до одури. Он быстро поднял руку, чтобы их стереть.

Ци Цзин не знал отчего, но пока шла первая часть, он только вздыхал, испытывая легкое сочувствие, но в тот момент, когда началась вторая, он так живо вспомнил мемориальное фото на могиле, как будто бы и правда видел печальное лицо старика. Когда вымысел и реальность слились воедино, он смог и впрямь представить себе образ пожилого старейшины, отсылающего Шень Яня. Эта ассоциация проникла в сердце Ци Цзина, оставляя после себя комок в горле.

И точно в этот момент обратный отсчет 120 секунд закончился, и рыдающий голос сразу исчез – каждый участник автоматически отключался от микрофона, когда заканчивалось время.

Уже долго молчавший чат мгновенно достиг точки кипения.

Слушатель 1: ☹☹ Вааа!!! Мне так больно, так больно, так больно, так больно, так больно! Даже если [Бай Ке] – ублюдок, который не заслужил жалости даже после смерти!

Слушатель 2: □▽□ Так больно + МАКСИМУМ. Мне так жаль главу! Последняя часть реально заставила меня расплакаться *всхлипывает*... Что это там говорили, будто он милый тип?! Он точно довел меня до слез!! *всхлипывает*

Слушатель 3: .....Внезапно я не знаю, что и сказать, Я только могу сидеть с таким /(□о□)/~~ лицом.....

Слушатель 4: Думаю, есть только одна вещь, которой я недоволен в участнике номер 28, и это - его ник!!! [И еще, я не признаюсь, что, слушая его, расплакался.]

Слушатель 5: Здесь фанат романа-первоисточника! Катаюсь перед экраном компьютера и рыдаю! Я не говорю, что предыдущие участники не хороши, на самом деле у них неплохие стандарты, но они все-таки сильно отличались от оригинального образа из романа. Да-да, это всего лишь идеальная реконструкция.

Слушатель 6: Просто посмотрев на реплики, я ничего не почувствовал, но исполнение последней части мне действительно помогло... №28 такой классный! Правда потрясающе! Респект и уважуха!

Увидев это, Ци Цзин не выдержал и улыбнулся сквозь слезы.

Как здорово... Похоже, что публика одобрила Шень Яня, одобрила Папу□Котика. И, к тому же, он в конце концов благополучно закончил свою первую озвучку перед лицом живой аудитории больше, чем в десять тысяч человек!

Ци Цзин опустил голову, чтобы сделать глубокий вдох. Полностью успокоившись, он протянул руку и с улыбкой решительно щелкнул на кнопку «Проголосовать» в появившемся окне - подтвердить и отправить.

Его сердце колотилось от переполнявших чувств все время, пока шли тридцать секунд судейского голосования.

Оно колотилось не потому, что Ци Цзину не терпелось увидеть результаты соревнований. Он не думал, что такие вещи, как результаты, были важны, тут был важен сам процесс. Даже если бы каждый судья поставил ноль баллов, Ци Цзин ни в коей мере не почувствовал бы себя подавленным - он уже видел очевидную реакцию публики на голос Шень Яня, на переданные эмоции. Если тот узнал об этом... Значит, его цель на соревновании уже была достигнута.

Со звуком «динь» наконец-то открылось окно с баллами.

Ци Цзин откинулся на спинку кресла, на мгновение прикрыв глаза. Он взял себя в руки, а

затем медленно поднял взгляд и посмотрел.

Это полностью не совпадало с его ожиданиями.

Однако не совпадало в положительном смысле...

[Качество голоса]: 4.5, 4.0, 4.0, средний балл - 4,17

[Произношение]: 4.5, 4.0, 4.0, средний балл - 4,17

[Базовые актерские навыки]: 4.5, 4.0, 3.5, средний балл - 4,0

[Харизма]: 4.5, 4.0, 3.0, средний балл - 3,83

Оценка судейской коллегии: $4,17 + 4,17 + 4,0 + 3,83 = 16.17$ баллов.

Дополнительное голосование аудитории: коэффициент голосования $92.2\% = 0.922$ балла.

Общий счет: $16.17 + 0.922 = 17.092$ баллов.

Первым сюрпризом стало то, что финальный счет превзошел очки, которые набрал Стрельнул с бабахом, отодвинув того на второе место с разницей больше, чем в два балла.

Второй сюрприз - это то, что Пу Юйчжи вообще дала ему четыре балла в каждой категории. С самого начала соревнований ни одна из поставленных ей оценок не превышала 3,5 балла. Дрожащая от страха публика поэтому даже дала ей прозвище «Убийца четырех очков», но теперь эта «убийца» сделала исключение.

Третьим сюрпризом оказались те очень несовместимые с остальными оценки в окне голосования, которые начинались с тройки и снизили средний балл в последней категории до 3,8. Более того, если посмотреть внимательно, то оказывалось, что один и тот же судья дал Шень Яню в каждой категории оценки ниже, чем Стрельнул с бабахом, что явно свидетельствовало о его предвзятости.

Но это не имело значения.

Ци Цзину было наплевать на дальнейший ход соревнований. Он решительно снял наушники, встал и не стал больше смотреть на чат для публики, бурливший от поздравлений, вздохов восхищения и голосов несогласных.

Голос, который он хотел услышать, был рядом, за дверью.

Он ушел, чтобы услышать его собственными ушами и сердцем – настоящий, не прошедший через микрофон и наушники голос, – голос Шень Яня.

<http://bllate.org/book/13906/1225594>